

Использование земель в целях охоты: правовые проблемы.

Научный руководитель – Лунина Наталия Александровна

Лободина Ангелина Михайловна

Студент (бакалавр)

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: angelinashinyeva@gmail.com

Изучая современную практику использования земель в целях охоты, а также соответствующие нормативные акты, мы встречаемся с рядом неточностей, непродуманностью правовых норм, а порой и с откровенными противоречиями нормативных правовых актов друг другу, что вызывает серьезные правовые проблемы.

Во-первых, возникает проблема сущности охотничьих угодий, как объектов земельных правоотношений. Земельный кодекс РФ различает несколько объектов земельных правоотношений и выделяет землю как природный объект и природный ресурс, земельный участок и часть земельного участка, однако следует обратить внимание на то, что объектом права может быть только индивидуализированный на местности и прошедший кадастровый учет земельный участок. Однако в противовес Земельному кодексу РФ Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об охоте) вводит понятие охотничьего угодья, под которым понимается территория, в границах которой допускается осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства.[1]

Во-вторых, встает проблема правовой природы ограничений, указанных в статье 26 Закона об охоте «Ограничения прав на землю в границах охотничьих угодий», которые по своей сущности не являются ни конституционными ограничениями, ни гражданско-правовыми (сервитутом).

И наконец, в-третьих, возникает проблема так называемой «многослойности» охотничьего угодья, которое состоит из земельных участков, находящихся в разных видах и формах собственности у разных правообладателей. При этом охотничьи угодья, включающие в себя чужие земельные участки, передаются частному юридическому лицу в аренду без согласия первичных частных собственников или землепользователей и арендаторов. Таким образом, конструкция «многослойности» противоречит ЗК, так как кодекс не содержит такого понятия, и ГК в части свободы заключения договора.[2]

Все вышеперечисленное порождает возможность неоднозначного понимания норм об охотничьем угодье и, следовательно, злоупотребления правом. Судебная практика является тому подтверждением. Известно множество судебных споров, когда по иску собственника земельных участков такие участки исключаются из границ охотничьих угодий, как включенные в границы охотугодий без согласия собственника и без установления сервитута. Так, решением Арбитражного суда Свердловской области от 31.07.2015 г. по делу № А60-17612/2015 по иску общества с ограниченной ответственностью «Инвест-Торг-Сервис» было признано частично недействительным охотхозяйственное соглашение в части включения в границы охотничьего угодья земельных участков сельскохозяйственного назначения, принадлежащих обществу и используемых им для сельскохозяйственного производства. Решением суда указанные участки были исключены из границ охотничьего угодья.[3] Аналогичные дела зачастую рассматриваются Воронежскими судами.

Изучая поставленную проблему, обращаемся к юридической литературе. Среди работ по данной проблеме можно выделить труды Анисимова А.П., Ушаковой А.П., Мисника Г.А.. Однако даже в этих немногочисленных работах встречаются положения, с которыми трудно согласиться. Так, Г.А. Мисник полагает, что ст. 26 Закона об охоте дополняет перечень оснований ограничения прав на земельные участки. Установление режима охотничьих угодий является специальным основанием ограничения прав на землю. Системное толкование нормы, содержащейся в данной статье, позволяет рассматривать этот вид ограничений прав в качестве специальной разновидности ограничений, вводимых в целях защиты прав и законных интересов других лиц в соответствии с п. 3 ст. 55 Конституции РФ и п. 2 ст. 56 Земельного кодекса РФ.

С данным мнением трудно согласиться. В статье 26 Закона об охоте говорится об ограничениях прав собственников земли. Однако в ст. 56 Земельного кодекса РФ, которая специально посвящена ограничениям прав на земельные участки, ничего не сказано об установлении ограничений в целях осуществления охоты на чужих земельных участках и обязанности их собственников претерпевать доступ на них охотников.[4]

Необходимо также упомянуть, что в настоящее время разрабатывается проект изменений в Закон об охоте, в котором предлагается заменить в спорной 26 статье понятие «ограничения» на знакомое из Гражданского Кодекса «обременение». Предполагаемые изменения разрешили ряд правовых коллизий.

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности поставленной проблемы и важности ликвидаций существующих коллизий, которых сопряжено с немалыми трудностями, как финансового и организационного плана. Однако проведение такой работы необходимо, как в целях обеспечения баланса интересов участников гражданских правоотношений, так и в целях устранения правовых коллизий, приведения законодательства в соответствие с основополагающими базовыми институтами права.

Источники и литература

- 1) Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2009 N 209-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. - 27.07.2009. - N 30. - ст. 3735.
- 2) Анисимов А.П. Правовой режим охотничьих угодий // Юридическая наука. - Рязань, 2013, № 1. - С. 26-29.
- 3) Решение Арбитражного суда Свердловской области от 31.07.2015 по делу № А60-17612/2015.
- 4) Ушакова А.П. Правовое регулирование использования земель и земельных участков в границах закрепленных охотничьих угодий // Законодательство и экономика. 2016. N 5. С. 64 - 69.